

Светский роман: дневники дебютантки

Анна Беннетт

ГЕРЦОГ МОЕЙ МЕЧТЫ

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Anna Bennett

THE DUKE IS BUT A DREAM

Text Copyright © 2019 by Anna Bennett

Published by arrangement with St. Martin's Press.

All rights reserved

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *В. Воронина*

Беннетт, Анна.

Б46 Герцог моей мечты / Анна Беннетт ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Светский роман: дневники дебютантки).

ISBN 978-5-04-110372-9

Рецепт идеальной авантюры: чопорный, но чертовски привлекательный герцог, который не без основания носит прозвище «Сухарь», острая на язык дочь богатой семьи, чья анонимная колонка в дамском журнале покорила сердца прекрасной половины Лондона, и юная леди, скрывающаяся под обликом... мальчика-трубочиста. Приправить очарованием Англии начала XIX века, коллизиями в духе Джейн Остин и щепоткой страсти – и оторваться от такой книги будет совершенно невозможно!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Рокачевская Н., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110372-9

*Эмме,
у которой всегда были невероятные мечты
и еще более невероятное сердце.*

«РЕВАНШ ДЕБЮТАНТКИ»

(Первый выпуск)

Дорогие дебютантки!

Имейте в виду, эта колонка не для робких скромниц. В ней будут содержаться сведения откровенного, а порой и шокирующего характера. Если вас возмущают дерзкая проза или интимные описания, то прошу вас не обращать сюда свой взор.

Ибо здесь мы займемся образованием так называемого слабого, или прекрасного, пола. На эти темы не говорят в салонах благородных дам, такого урока не преподает вам добропорядочная гувернантка, а услышав столь откровенные разговоры, ваша дорогая матушка попросит принести ей нюхательную соль.

Эта колонка посвящена радостям и опасностям ухаживания, включая флирт, желание, близость, а самое главное — любовь.

Если вы предпочитаете избегать такого рода скандальные темы, рекомендуем немедленно обратиться к страницам о моде, где самые жаркие дебаты разгораются по поводу того, какой цвет будет популярен в нынешнем сезоне — бледно-желтый или лавандовый. Но если вас терзает любопытство насчет сердечных дел, читайте дальше...

Глава 1

Больше всего способствует образованию чтение запретных книг — тех, что прячут на самой высокой полке, тех, которые наверняка заставят вас покраснеть.

«Реванш дебютантки»

Мисс Лили Хартли схватила с козетки в гостиной сестры шелковую подушку и прижала ее к груди, внимательно наблюдая за выражением лица Фионы, пока та читала строчки, которые Лили набросала утром для их безумно популярной колонки в «Лондонских сплетнях». Лили хотела узнать мнение сестры о статье для ближайшего выпуска, прежде чем отнести ее в редакцию газеты.

Заметив, что глаза Фионы округлились, а брови поползли вверх, Лили напряглась.

— «Каждая девушка на ярмарке невест должна попробовать на вкус, если того пожелает, настоящий поцелуй, такой, что начинается с касания губ и превращается в удовольствие, от которого подкашиваются колени», — прочитала Фиона, кивком показывая, какое сильное впечатление произвел на нее текст. Она оторвала взгляд от бумаги и откинула за ухо рыжую прядь. — А ты с кем-нибудь вот так целовалась? — спросила она с улыбкой заговорщицы.

Лили разочарованно вздохнула.

— Стыдно признаться, но нет.

Какая ирония, даже трагедия, в том, что автор колонки «Реванш дебютантки», шокирующей добропорядочных матрон и верных долгу компаньенок по всему Лондону, дает распутные советы, сопровождая их скандальными рисунками, сама при этом ни разу не предавалась страсти.

— Это лишь вопрос времени, — подбодрила ее Фиона. — Ты найдешь человека, который заставит твое сердце биться быстрее и будет восхищен твоим благородным, непокорным духом.

Лили и прежде слышала утешительные речи Фионы. Но если представить жизнь как танцевальную залу, то Лили до сих пор топталась где-то на краю, втиснувшись между пальмами в горшках и стеной кумушек-сводниц.

Последние несколько месяцев Лили с завистью наблюдала, как старшая сестра влюбилась и вышла замуж за привлекательного графа, который ее обожал. Лили была счастлива за Фиону, но так по ней скучала. Все твердили, что теперь очередь Лили, но пока что принц не появился на горизонте. Ухажеров хватало, но всем требовалась сдержанная жена с хорошими манерами. Женщина, которая будет хорошо смотреться рядом с мужем и с восторгом кивать, пока он разглагольствует о лошадях и охоте. Лили не собиралась покидать свое местечко между пальмами в горшках ради человека, считающего женщин лишь украшением.

К счастью, ближайшие две недели они с сестрой проведут вместе. Грэй, муж Фионы, отправлялся по делам в Шотландию, и Фиона пригласила Лили погостить у нее, пока муж в отъезде.

Лили подошла к бюро сестры и покопалась в разбросанных на полированной столешнице рисунках, один романтичнее другого. Широкоплечий военный, склонившийся над грациозно протянутой девичьей рукой. Мужчина и женщина под зонтом на скамейке в парке, опустившие друг к другу головы. Силуэт парочки, стоящей лицом к лицу, так близко, будто они вот-вот начнут целоваться.

Но от одного рисунка у Лили перехватило дыхание. Это был незаконченный набросок на клочке бумаги не больше ладони. Мужчина глядел на девушку с восхищением и трепетом. По его лицу было ясно, что он по уши влюблен, и его судьба полностью в руках девушки. Та была нарисована со спины.

Если джентльмен когда-нибудь посмотрит на Лили такими глазами, она тут же потеряет голову. Сразу поймет, что именно такую любовь всегда искала.

Лили принесла рисунок к козетке, где сидела Фиона, и показала его сестре.

— Это кажется невероятным, но с каждым наброском ты становишься все искуснее. Он такой... Такой трогательный и прекрасный. Можно мне его взять?

— Это всего лишь набросок, но если тебе нравится, он твой, — любезно ответила Фиона.

Лили аккуратно сложила листок и спрятала его за корсаж.

— Благодарю.

Фиона слегка нахмурилась.

— Могу я спросить тебя кое о чем, касающемся колонки?

— Разумеется.

— Тебя никогда не беспокоило, что читательница может попасть в беду из-за наших советов?

Лили задумалась над вопросом.

— Полагаю, если читательницу застанут за чем-нибудь неподобающим, ее репутация может немного пострадать. Но судьба иногда поступает и более жестоко.

Фиона задумчиво кивнула.

— Например, ее могут выдать замуж за нелюбимого мужчину.

— Вот именно, — согласилась Лили. — Но читательницы знают, что нельзя принимать написанное в колонке за непреложную истину. Советы в ней дерзкие и иронич-

ные. И все же под всем этим таится правда. Нельзя стыдливо отворачиваться от правды.

Фиона неожиданно пылко обняла Лили.

— Ты совершенно права. Кто-то же должен поддерживать застенчивых дебютанток и скромниц, оставшихся на балу без кавалера, и кто сумеет это сделать лучше тебя?

Она поцеловала Лили в висок.

Лили высвободилась из объятий сестры.

— Надо отнести текст и рисунок в редакцию «Сплетен». — Она посмотрела на элегантные часы, стоящие на каминной полке. — Остался всего час до закрытия, мне стоит поторопиться. А когда вернусь, я попрошу, чтобы из дома сюда прислали кое-какие платья. Только подумай, мы целых две недели проведем вместе. Будем болтать допоздна, совершать набег на кухню для полуночных перекусов, а потом весь день бездельничать.

— Будет чудесно, — согласилась Фиона. — Как в старые добрые времена.

Лили кивнула.

— В точности как раньше.

Разве что теперь у Фионы свой дом и обожающий ее муж. И насколько знала Лили, Фиона уже ждет ребенка. Трещина между ними с каждым днем все увеличивается.

— Мне пора переодеться. Моя маскировка по-прежнему в сундуке?

— Да, — хихикнула Фиона. — Если только горничная не приняла твою одежду за тряпки для пыли.

— Упаси Господь, — заулыбалась Лили. Эти переодевания были одним из любимых моментов в ее работе.

Лили, Фиона и их подруга Софи решили: никто не должен узнать, что именно они — создательницы «Реванша дебютантки». Хотя колонка пользовалась бешеной популярностью, многих она возмущала — аристократы считали советы в ней слишком скандальными, откровенными

и *правдивыми*. А потому никто не знал, что к этим статьям имеют отношение три подруги.

Стоит кому-то шепнуть об их причастности к колонке, и это уничтожит их репутацию. Пока Лили и Софи не выйдут замуж, подругам не хотелось стать изгоями в приличном обществе и опозорить свои семьи. В особенности пока не расскажут девушкам Лондона все, что хотели сказать.

И потому раз в неделю Лили принимала меры предосторожности и переодевалась, чтобы отнести последний текст для колонки в редакцию газеты. Редактор считал ее просто тощим мальчишкой-разносчиком, а не автором скандальной колонки.

Лили поспешила в гостевую спальню, где она ночевала, когда навещала сестру и зятя, и открыла сундук у изножья кровати. В уголке были спрятаны короткие мальчишеские штаны, потрепанная белая рубашка, сюртук с залатанными на локтях рукавами, носки, сапоги и шляпа.

Она расстегнула платье и сбросила темно-зеленый шелк с плеч, потом избавилась от нижнего белья и туго перевязала грудь длинным куском ткани. Она втиснулась в штаны, досадно облегающие сзади, но с этим уже ничего не поделаешь. Рисунок Фионы Лили засунула в карман — на удачу. И через несколько минут уже стояла перед высоким, в полный рост, зеркалом, тщательно пряча под шляпу последний выбившийся локон длинных темных волос.

Маскарад завершился. Из зеркала на нее смотрел парнишка лет четырнадцати, худой и с гладким лицом. Если не поднимать голову и шагать уверенно, никто не догадается, что она женщина, а тем более автор «Реванша дебютантки».

И никто уж точно не подозревал, что она мисс Лили Хартли, сестра графини Рэйвенпорт и богатая наследница.

Наслаждаясь свободой и удобством брюк, Лили перекинула через плечо кожаную сумку и поспешила вниз, в гостиную.

— Я готова, — объявила она, ожидая увидеть только Фиону.

Но когда она вошла, ее поприветствовал Грэй, впрочем, с некоторым сомнением в голосе:

— Лили?

Зять попятился и наклонил голову, чтобы рассмотреть ее лицо под полами шляпы.

— Это я. — Она приподняла мысок и отвесила театральный поклон, а потом улыбнулась. — Рада тебя видеть, Грэй.

Граф хмыкнул и провел рукой по волосам.

— Сестры Хартли, как всегда, заняты обычными проделками. Но пока Фиона не упомянула, я не знал, что ты собираешься у нас погостить.

— Это же не проблема?

Фиона и Грэй никогда не обращались с ней как с гостьей, давая понять, что Лили может оставаться у них, когда пожелает.

— Разумеется, нет, — заверил он, но Лили показалось, что он чего-то недоговаривает.

Фиона заломила руки.

— Грэй только что сообщил, что надеялся сделать мне сюрприз, устроив небольшое путешествие. Он хочет взять меня с собой в Шотландию... Но я уже ответила, что об этом не может быть и речи. Мы с тобой собирались провести пару недель вместе, как настоящие сестры, так и поступим.

Лили изобразила улыбку, чтобы никто не вообразил, будто она разочарована.

— Романтическая поездка в Шотландию! Фиона, не говори чепухи, конечно же, ты поедешь! А как же иначе? Иди наверх и собирай вещи, я настаиваю. Я *знаю*, что ты хочешь поехать, так поезжай.

— Но мы так хотели провести это время вместе, нам нужно кое-что обсудить.

Лили только отмахнулась.

— Для этого еще будет время. — Она помолчала, всмотревшись в лицо сестры. — Или это что-то срочное?

— Нет, — прикусила губу Фиона. — Ты точно не возражаешь?

— Конечно нет! — ответила Лили.

В конце концов, у нее полно дел с «Реваншем дебютантки». За несколько месяцев колонка стала не просто хобби, а способом разобраться в себе, в своих взглядах и в том, как они соотносятся с ее положением, ее семьей и ее именем. Когда Лили писала, она никогда не оставалась в одиночестве.

А кроме того, Лили намеревалась воспользоваться отсутствием сестры, чтобы удивить ее новой студией. Этот маленький заговор она составила вместе с Грэм, которому понравилась идея, и он дал Лили полную свободу в переустройстве библиотеки. Теперь представилась великолепная возможность.

— А что насчет «Реванша дебютантки»? — нахмурилась Фиона. — Нужно написать колонки на следующие две недели, а Софи в Брайтоне с тетей. На нее можно не рассчитывать.

— Предоставь это мне. — Лили подошла к бюро, взяла несколько рисунков Фионы и спрятала их в сумку. — Ты уже сделала прекрасные иллюстрации, у меня готовы две статьи. Сегодня же отнесу материал для этой недели и следующей. Никаких проблем.

— Вот видишь, — сказал Грэй, целуя ладонь Фионы. — Все улажено. Если поедем прямо сейчас, то еще до сумерек окажемся в очаровательной маленькой гостинице.

Фиона перевела взгляд с Грэя на Лили и снова начала кусать губы.

Лили закатила глаза и широко улыбнулась.

— *Езжай*, — уверенно сказала она.

— Ну ладно, — сдалась Фиона, подняв руки. — Признаюсь, трудно противиться идее поехать в романтическую поездку по Шотландии.

— Ни одна счастливая жена не отказалась бы от такого, — сказала Лили, помажав им на прощанье. — Поезжайте.

— Ты объяснишь маме и папе, куда мы подевались?

Ох... До этой секунды Лили и не вспоминала, что отец и мачеха завтра утром собирались отправиться в Бат. Матушка настойчиво утверждала, что минеральные воды творят чудеса со слабым сердцем отца Лили, хотя здоровее он не выглядел. Лили должна была сообщить сестре, что родители вернутся только через две недели.

— Вообще-то они решили...

— Прошу прощения, что помешал. — В гостиной появился дворецкий Грэй. Он откашлялся. — Экипаж подан, милорд, и ждет вас с графиней, когда вам будет угодно отъехать.

— Благодарю, Бернс.

— Так что ты там говорила насчет родителей? — спросила Фиона.

Лили задумалась. Если она скажет Фионе о поездке родителей в Бат, сестра в ту же секунду отменит собственную, только чтобы Лили не осталась в одиночестве.

— Конечно, я сообщу им, куда отправились влюбленные голубки.

Фиона с благодарностью ее обняла.

— Мы все наверстаем, — поклялась она.

— Не сомневаюсь в этом, — бодро сказала Лили.

— Могу я тебе кое в чем признаться? — спросила Фиона.

— Конечно.

Фиона с широкой улыбкой поправила поля шляпы на голове Лили.

— У меня такое чувство, будто я обнимаю трубочиста.

— Как интересно. Возможно, следующую колонку следует посвятить переодеванию в одежду противоположного пола.

— Умоляю, постарайтесь быть сдержаннее, — просто-напросто Грэй, хотя на его губах играла улыбка.

— Сдержанность никогда не была сильной стороной Лили, — гордо объявила Фиона. — Именно потому я так ее люблю.

Лили засмеялась. Но замечание Фионы попало прямо в точку. Еще в школе для девочек мисс Хэйвинкл Лили прославилась как любительница нарушать правила. Раздвигать границы. К счастью, ее благожелательные, но бдительные родители умели сдерживать диковатую сторону ее характера.

Однако эти две недели давали редкую возможность. Пока отец и мачеха проводят время в Бате, а сестра с мужем в Шотландии, Лили будет предоставлена самой себе. Все считают, что за ней присматривают другие, а Лили будет свободна.

Свободна ходить в такие места, куда не осмелится сунуть нос юная барышня.

Свободна общаться с людьми другого круга.

А самое главное, она могла наконец-то испытать страсть, о которой только писала.

Пожалуй, не стоит из редакции «Сплетен» сразу возвращаться домой. У Лили есть уникальный шанс увидеть Лондон глазами юноши, и она ни за что на свете не упустит этого шанса.

Эрик Нэш, герцог Стоунбридж, не любил ездить на двуколке по мокрым лондонским улицам в темноте, но он уже так много времени провел взаперти, что буквально на стенку лез. Ему хотелось подставить лицо под кусачий ветер и струи дождя. Хотелось получить доказательство, что